

03.09.24

СДЕРЖИВАНИЕ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ? СТРАТЕГИЯ США ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЮ

Американские лидеры, независимо от партийной принадлежности, демонстрируют приверженность картине мира, в которой американское доминирование является константой. Сегодня Китай остаётся одним из очевидных препятствий на пути к воплощению в жизнь этих представлений американского военно-политического истеблишмента, поэтому стратегия сдерживания в отношении Пекина останется неизменной.

В конце августа советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан находился с визитом в Пекине. На рубеже эпох между двумя администрациями – Джозефа Байдена и той, что придёт ей на смену, – китайская сторона пригласила Салливана, чтобы определить повестку дня и обозначить перечень неразрешённых вопросов в американо-китайских отношениях.

Болевых точек сформировалось немало. Не отказываясь от довольно интенсивного взаимодействия с Поднебесной, Вашингтон одновременно демонстрирует устойчивую тенденцию к тому, чтобы на фоне отдельных конструктивных шагов предпринимать большое количество действий, подрывающих американо-китайские отношения. Среди них регулярные визиты конгрессменов на Тайвань, создание военных коалиций в регионе, укрепление собственных военных возможностей и военного потенциала союзников – в том числе развёртывание сети детекторов местонахождения подводных лодок в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Эти шаги, помимо

поверхностной мотивации «уколоть» Пекин, являются свидетельством более глубокого стратегического выбора США на китайском направлении: США серьёзно воспринимают сценарий военного противостояния с КНР в регионе.

Согласно представлениям американского военно-политического руководства, взаимодействие с Китаем в режиме интенсивного конфликта должно позволить не упустить момент, когда Китай ликвидирует военное превосходство США в регионе. На данный момент США уверены, что военное преимущество в Восточной Азии всё ещё на их стороне. Однако они осознают, что это преимущество постепенно сходит на нет. И предполагают временной горизонт, когда оно будет нивелировано, – конец 2020-х – начало 2030-х годов. Предположения такого рода обусловлены тем, что Китай продолжает совершенствовать военно-морской флот, который уже сейчас существенно моложе американского, строит собственные авианосные ударные группы, а также создаёт современную спутниковую группировку. Кроме того, Пекин разрабатывает новые концептуальные основы своей стратегии и тактики ведения военных действий для противостояния с равным по силе соперником.

Стремясь сохранить лидерство любой ценой, Вашингтон придерживается в отношении Китая – как и по ряду других направлений – линии поведения, которую отличает провокационный и оппортунистический характер. Это проявляется не только в Азиатском регионе, но и в других частях мира, включая Ближний Восток. Год назад Джейк Салливан, хвастаясь успехами американской стратегии, описывал Ближневосточный регион как один из «самых мирных». Однако скоро за этим последовало **резкое обострение конфликта в секторе Газа**, которое показало, насколько нестабильной в действительности является ситуация. Для американцев происходящее представляет значительную трудность, которая усугубляется неуступчивостью и несговорчивостью лидера Израиля Биньямина Нетаньяху. Вместе с тем решение военных задач Израиля продолжает осуществляться именно американским оружием. Нетаньяху удаётся представить кампанию в Газе как успешную реализацию стратегии сдерживания террористической группировки. Подобного рода «маркетинг» идёт и в отношении возможной операции против «Хизбаллы» в Ливане.

Учитывая склонность Вашингтона к оппортунизму, одной из тактических уловок американской стратегии в отношении Китая может быть заманивание Пекина в ситуацию, которая для него окажется стратегической ловушкой. Например, США могут попытаться представить ситуацию так, будто бы Вашингтон оставил тайваньский вопрос вне поля своего внимания, а в момент, когда Пекин перейдёт к силовому принуждению Тайбэя, полномасштабно включиться в военный кризис на стороне Тайваня. Однако такой сценарий не представляется реалистичным: КНР хорошо понимают сильные стороны своей стратегии и вряд ли поддадутся на подобные тактические уловки.

Когда Китай опередит США в Восточной Азии в военном плане, Вашингтону придётся дважды подумать, прежде чем предпринимать попытки провокации или «заманивания в ловушку» Пекина. Маркерным событием здесь может стать сильное укрепление ядерного потенциала КНР, в результате которого между Китаем и США создастся ситуация стратегического сдерживания. Календарный план наращивания китайского ядерного арсенала более или менее известен: к середине 2030-х Пекин намеревается расширить его до тысячи боезарядов. Кроме того, если раньше Пекин

хранил боеголовки в основном на складах, то к этому времени планируется привести их в состояние боевой готовности.

На сегодняшний день американо-китайские отношения выглядят как ситуация постоянного нарастания взаимной озабоченности в связи с потенциальной военной угрозой. Рост напряжённости стимулируется интенсивными попытками США вывести КНР из равновесия. В контексте грядущих в ноябре этого года президентских выборов естественным образом возникает вопрос о возможных траекториях трансформации китайской политики Вашингтона. Однако приходится констатировать, что вне зависимости от того, кто станет президентом США, линия на структурное противостояние с Китаем сохранится. Американские лидеры, независимо от партийной принадлежности, демонстрируют приверженность картине мира, в которой американское доминирование является константой. Сегодня Китай остаётся одним из очевидных препятствий на пути к воплощению в жизнь этих представлений американского военно-политического истеблишмента, поэтому стратегия сдерживания в отношении Пекина останется неизменной.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Сушенцов А. **Сдерживание или провокация? Стратегия США по отношению к Китаю.**

Источник: **Сдерживание или провокация? Стратегия США по отношению к Китаю**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

